

Библиотека
начальной школы

Сказки о добре и дружбе

Е. ПЕРМЯК
П. БАЖОВ
Е. ШВАРЦ

Москва
Издательство АСТ

Е. Пермяк **МАРКЕЛ-САМОДЕЛ**

Давнее давнего это было. Жил в те незапамятные времена Маркел-Самодел. Всё сам делал. Пашню пахал, железо ковал. Домницы ставил, руду в них плавил. Рыбу ловил, на охоту ходил. И жена у него, Маркеловна-Самоделовна, тоже сама всю женскую работу справляла. Жарила, парила, варила, детей уму-разуму учила.

Дельными подрастали сыны-дочери. В отца-мать пошли Маркеловичи-Са-

моделовичи. Никакая работа из рук не валится. Топорами машут, сохой пашут, горн раздувают, горшки обжигают. Сеют и веют — всё умеют.

Только стал Маркел замечать, что на́больший сын пуще других к пашне тянется и та же земля у него лучше родит, а второй сын от наковальни не отходит и до того славно куёт, что и Маркел так не ковал. То же и третий сын Сазон Маркелович-Самоделович всё может, а рыбу-зверя лучше других промышляет. Подрос и четвёртый сын, Платон Маркелович. И так-то он к топору пристрастился, что каждому брату срубил по избе, каждой сестре — по терему.

Видит Маркел, что и дочери у них в отца-мать уродились: в каждой из них трудовая жилка-живинка бьётся. Одна одёжу шьёт — залюбуешься, вторая холстину ткёт — не надивуешься. У третьей посуда в руках улыбается: какой горшок-чашку ни слепит — всем весело.

Задумался над этим Маркел-Самодел, долго думал. А когда пришло время Маркелу-Самоделу со своей семьёй навечно прощаться, созвал всех и напутствует:

— Дети мои! Вижу я, что из всех людских дел каждый в своём умел. Значит, разные руки по-разному хватки, во всякой голове — свои задатки. Так и живите. Так же и детям-внукам наказывайте...

Умер Маркел. Разделили сыны-дочери между собой отцовский труд. А отцовское хозяйство не распалось. Каждый хоть и сам по себе — своим домом живёт, а свою работу для всех делает. Один сын для всех пашет и сеет. Другой — для всех железо куёт, руду плавит. Третий — в лесу промышляет, братьев-сестёр в меха одевает. И дочери так же — кто сукна ткёт, кто кожи мнёт, овчины квасит, холсты красит. Тоже для всех.

Мастера, мастерицы на земле появились. Ремёсла зародились. Лучше люди зажили.

П. Бажов

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку.

Спросил у соседей — нет ли кого, а соседи говорят:

— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку, по шестому году, никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

— Знавал я Григория, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сироту кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ко.

— И то правда,— отвечает Кокованя.— Уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сирота жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких.

У печки девчонка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка малень-